

"Бог?" Линь Цинсяо легкомысленно ответил: "Богов больше нет, и царство Бога закрыто. На небе и земле уже давно нет бога".

Луо Хань немного поняла, но снова смутилась. Она всегда считала себя смертной, и в ее глазах бессмертные и бессмертные всегда выглядели бок о бок. Луо Хань смиренно спросила стоящего перед ней настоящего бессмертного: "В чем разница между богами и бессмертными?"

Линь Цинсяо - очень ответственный человек. Хотя он равнодушен и отчужден, он всегда отвечает на вопросы. Он очень хороший учитель: "Боги воспитываются природой, без отца и матери, и плодятся природой. Бессмертных выращивают, и вы можете Это птицы, животные, деревья, камни, цветы и даже люди".

Луо Хань вдруг стало все ясно. Вспомнив свой собственный жизненный опыт, она вдруг почувствовала неуверенность: "Неужели все боги не имеют родителей?"

Линь Цинсяо посмотрел на нее, в ее глазах появилось пристальное внимание, и Луо Хань показалось, что она ошарашена. Колебания в его глазах быстро скрыли прошлое, оставаясь равнодушными, как десятилетиялетний лед: "Бог уже много лет как умер, и многие классики двусмысленны, и мне не все ясно".

Луо Хань сказала "О" и молча задумался, положив руку на голову. Увидев ее выступление, Линь Цинсяо равнодушно спросила: "Почему ты так беспокоишься о Боге?"

"Это просто любопытство". сказал Луо Хань, глядя в сторону пропасти над головой, ведь если долго находиться в темном месте, то можно впасть в депрессию. Луо Хань слегка вздохнула и спросила: "Почему это случилось именно здесь? Я слышал, что эта пропасть - земля падения богов. Неужели из-за падения богов она была так разрушена?"

"Земля Падшего Бога - это просто самый популярный термин". Линь Цинсяо тоже подняла голову, чтобы посмотреть на черный утес, и сказала: "Есть также древние книги, в которых говорится, что это на самом деле царство Бога."

"Шэньюй?" удивился Ло Хань. "Я думал, что боги живут на небе и в благословенной земле, какими бы плохими они ни были, они должны быть светлыми и священными. Почему же они так мертвы?"

"Слухов больше нет". Линь Цинсяо ничего не сказал, проходя мимо. Закончив говорить, он закрыл глаза, чтобы отдохнуть, и, казалось, снова отправился на тренировку. Луо Хань больше не беспокоила его, закрыла глаза и приготовилась спать.

Во сне она всегда чувствовала, что за ней наблюдают чьи-то глаза.

У подножия скалы всегда тускло, там нет ни дня, ни ночи, ни времени года. Луо Хань постепенно теряла представление о времени, и через некоторое время они наткнулись на странное место.

С тех пор как раны Линь Цинсяо зажили, различные монстры у подножия скалы перестали представлять для них угрозу, но их было только двое. Их преследовали скрытые в ветре существа, которых они не знали, считать ли их существами. Линь Цинсяо собирался защитить детеныша Луо Ханя, и его скорость сильно замедлилась.

В Бездне Абсолютной Души нет существ. Способ формирования соответствует рельефу

местности: камни и валежник служат для формирования, а горы стоят рогами друг к другу, образуя форму неба и земли. Небесный закон и даосизм естественны, и именно такие естественные образования доставляют больше всего хлопот.

Луо Хань тоже поняла, что они, похоже, попали в ловушку, и негромко спросила: "Что здесь не так?"

"Это формация неба и земли". Линь Цинсяо сказал: "Все в порядке, просто нужно приложить немного усилий".

Луо Хань кивнула, в их команде Линь Цинсяо отвечала за все, а она - за сдерживание. Луо Хань очень четко придерживается своей позиции. Она не стала мешать Линь Цинсяо решать вопрос с расстановкой и тихо пробормотала: "Если никого нет, то зачем нужна расстановка? Кто установил здесь формацию?"

Луо Хань подумала, что он просто разговаривает сам с собой, но Линь Цинсяо услышал, насколько умны глаза и уши феи. Он ничего не сказал, но вместе с Луо Хань нарушила строй. Неожиданно слова Луо Ханя стали явью. Эта формация действительно была создана искусственно.

Более того, уровень культивации тех, кто создал эту формацию, был очень высок и глубок, намного выше золотого бессмертного.

Бессмертные все культивированы и делятся на пять уровней: Линьсянь, Тяньсянь, Шаньсянь, Цзиньсянь и Далуосяньцзунь. Культивирование Линьсянь - это настоящий шаг в ворота клана бессмертных. После этого любое продвижение будет затруднено. Нет никого, кто мог бы продвинуться по службе.

На уровне Шаньсяня он уже фигура с лицом в мире бессмертных. Цзиньсяня можно увидеть только на встрече с плоским персиком, которая бывает раз в жизни. Что касается бессмертного, то о нем ходят сплошные легенды.

Хотя Сяньцзун не всегда был императором Неба, но император Неба - это все Сяньцзун. Мир бессмертных покровительствует силе. Клан драконов уникален среди многих бессмертных кланов, и его боевая мощь поражает воображение. В клане драконов есть слабые и сильные, и сильные пользуются уважением. Поэтому император неба часто происходит из клана дракона, клан дракона - первый, а император - часто император.

Линь Цинсяо культивировал до Тяньсяня в возрасте тысячи лет, что уже было беспрецедентной скоростью практики. Клан дракона подавляет абсолютная власть. Стоит появиться сильному клану, как он тут же процветает, поэтому после повышения Линь Цинсяо до небесного бессмертного хозяйка тут же заставила его выплюнуть пилюлю дракона и передать имя гения своему сыну. В противном случае, если позволить Линь Цинсяо и дальше подниматься, возможно, Линьшань Суцзя будет подавлена, и биологическая мать Линь Цинсяо тоже станет главной.

Законы в клане драконов настолько жестоки и беспощадны.

Тут Линь Цинсяо задумался: родная и приемная мать, что с ним делать? Линь Чоньюй - их единственный сын.

Линь Цинсяо была ограничена своей текущей культивационной базой и могла только

определить, что культивационная база человека, который развернул формацию, была определенно выше золотого бессмертного, но Линь Цинсяо смутно чувствовала, что истинная культивационная база этого человека была намного больше, чем у золотого бессмертного.

Это даже не просто фея.

Луо Хань шаг за шагом следовала за Линь Цинсяо. Оглядываясь назад, она чувствовала странный ветер, задерживающийся на границе, но не решалась его преследовать. В ее сердце зародилась догадка: "Неужели мы забрели в более опасное место?"

"Все в порядке". Голос Линь Цинсяо, всегда такой спокойный и надежный, несмотря ни на что: "Следуй за мной... будь осторожна!"

Однако было уже слишком поздно, ситуация на земле внезапно изменилась, и Луо Хань исчезла прямо на глазах Линь Цинсяо.

Линь Цинсяо с холодным лицом протянул длинный меч, не жалея сил, чтобы атаковать эту формацию.

Луо Хань почувствовала, что в мгновение ока сменил место. Вокруг было бело, как в тумане, но не туман, а за туманом на нее смотрели глаза.

Луо Хань обернулась и увидела, что Линь Цинсяо больше нет.

У Луо Хань закружилась голова от мысли, что ее план по спасению мира окажется холодным. Но если ты проиграешь, ты не проиграешь. Луо Хань взяла в руки рамку Дао Неба и уверенно спросила: "Ты старалась привлечь меня, зачем?"

Луо Хань узнала эти глаза. В это время она спала, и во сне именно эти глаза неотрывно следили за ней.

Туман перед глазами внезапно рассеялся, открыв взору древнюю и бескрайнюю желтую землю. Несмотря на то, что пейзаж был ничем не примечателен, в нем необъяснимо чувствовалось величие.

Кажется, что это место существовало слишком долго, очень долго, чтобы вечно относиться к нему на мгновение. Перед Луо Ханем слегка блеснул старый золотой свет и сгустился в нечеткую человеческую форму.

Его взгляд не различал мужчин и женщин, а в голосе тоже чувствовалась дальняя дорога: "Я ждал много лет, пока плоть не сгнила, а духовное сознание не истощилось, остался лишь лучик остаточных мыслей. Теперь эти остатки мыслей вот-вот рассеются, подумал я, видно, не родится новый бог".

"С возвращением в Домен Бога, детеныш".

Автору есть что сказать: Линь Цинсяо: Сколько тебе лет?

Луо Хань: Восемнадцать. А тебе?

Линь Цинсяо:...

Это тысячелетний супернепобедимый старик.

<http://tl.rulate.ru/book/92594/3176704>